

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный университет»
Кафедра теории и практики перевода и лингвистики

**КОММЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД СТАТЬИ
'CO-INTERPRETATION SOURD ET ENTENDANT. L'UNION FAIT LA FORCE'
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**
по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика»,
профиль «Перевод и переводоведение»

ВЫПОЛНИЛА:

студент гр. ЛФАб-191
Кузнецова Софья Вадимовна

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

к.тех.н., доцент кафедры теории и
практики перевода и лингвистики ВолГУ
Полозова Ирина Анатольевна

Работа допущена к защите:

зав. кафедрой теории и практики перевода
и лингвистики ВолГУ
д. филол. н., профессор
Митягина Вера Александровна

Протокол заседания кафедры № 4
от «30» мая 2023г.

Волгоград 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	5
1.1. Теоретические основы переводческого анализа	5
1.2. Предпереводческий анализ.....	6
1.2.1. Анализ задания	6
1.2.2. Анализ исходного текста.....	7
1.2.3. Подтверждение стратегии перевода.....	11
ГЛАВА 2. КОММЕНТАРИЙ К ПЕРЕВОДУ И ТЕКСТ ПЕРЕВОДА	12
2.1. Подготовка к переводу	12
2.1.1. Особенности научно-популярного стиля речи.....	15
2.2. Комментарий к переводу	16
2.2.1. Работа с терминологией и установление эквивалентов	16
2.2.3. Проблемы синтаксической адаптации	21
2.2.4. Перевод имен собственных.....	23
2.2.5. Перевод аббревиатур	25
2.3. Текст перевода	28
2.4. Текст оригинала	37
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	53

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире научно-популярная литература играет большую роль в распространении знаний, навыков и образовании. Однако часто такие тексты доступны только на языке оригинала, что создает определенные трудности для читателей. В таких случаях требуется перевод научно-популярных текстов, что является непростой задачей, поскольку они требуют особого внимания к точности перевода терминов и содержания, а также стилистике. Научно-популярные тексты помогают широкой аудитории легко понять сложные научные концепции и факты, особенно в быстро развивающемся мире. Благодаря глобализации, рост интереса к научно-популярной литературе стремительно растет, поэтому особо важно научиться корректно переводить научно-популярные статьи, так как они позволяют профильным специалистам и интересующимся читателям знакомиться с достижениями науки и техники на иностранных языках и формировать, и расширять свои знания и компетенции в различных областях знаний.

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена тем фактом, что в современном российском переводоведении понятие совместного устного перевода является недостаточно изученным.

Объектом нашей ВКР является текст научно-популярной статьи *Co-interprétation sourd et entendant. L'union fait la force.* на французском языке.

Предметом – приемы перевода терминов, аббревиатур и имен собственных из указанной статьи с французского на русский язык.

Материалом в работе выступила научно-популярная статья *Co-interprétation sourd et entendant. L'union fait la force*, опубликованная в веб-версии в журнале Союза переводчиков Франции *Traduire - Revue française de la traduction*, объемом 20 000 знаков с пробелами.

Целью работы является выполнение перевода статьи, а также анализ и выделение переводческих приемов, использованных при переводе научно-популярной статьи *Co-interprétation sourd et entendant. L'union fait la force.*

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи:**

1. выполнить предпереводческий анализ текста;
2. на основе анализа определить корректную стратегию перевода;
3. изучить предметную область;
4. выявить трудности перевода, произвести их анализ и определить пути их решения;
5. выполнить непосредственно перевод текста;
6. произвести постпереводческий анализ.

Апробация. Основные положения и результаты выпускной квалификационной работы изложены в докладе на Научной сессии ВолГУ 27 апреля 2023 г.

Практическая значимость работы состоит в том, что перевод данного текста будет полезен для практикующих переводчиков и переводоведов: сделанные выводы и наблюдения могут послужить целям переводческой подготовки, открыть новое для отечественных лингвистов и всех заинтересованных лиц.

ГЛАВА 1. ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

1.1. Теоретические основы переводческого анализа

В самом начале нашей работы проанализировали трактовки понятия «предпереводческий анализ». В.В. Сдобников определяет его как процедуру установления назначения текста с точки зрения его создателя, характера коммуникативного воздействия на получателей текста оригинала, целей создания текста перевода и особенностей восприятия перевода его потенциальными получателями [Сдобников, 2015, с. 137].

Предпереводческий анализ – это всегда анализ коммуникативной ситуации, а также анализ проекта. Под анализом проекта понимается «анализ заказа и его осуществимости, анализ ситуации создания ИТ, самого ИТ, нынешней или проецируемой ситуации, проецируемых свойств ПТ, проблем и рисков принятия решений» [Шлепнев, 2018а, с. 176].

В нашей работе мы придерживаемся трактовки И.С. Алексеевой, которая понимает под предпереводческим анализом специальный подготовительный этап в работе переводчика, предшествующий непосредственно самому процессу перевода и направленному на выявление типа текста, жанровых и стилистических признаков, темы и области знаний, с которыми связан текст оригинала [Алексеева, 2008, с. 21].

Существуют различные подходы к пониманию стратегии перевода.

В данной работе мы будем рассматривать стратегию как общую установку для реализации перевода данного исходного текста (ИТ) в соответствии с конкретной целью и в конкретной ситуации. Мы использовали стратегию ознакомления с явлениями, которые отсутствуют в лингвокультуре культуры русского языка.

Стратегия предполагает выбор из определенного числа альтернатив [Шлепнев, 2019, с. 160]. Вариативность является неотъемлемым свойством любого перевода, поэтому переводчик обязан уметь оценивать

приемлемость вариантов, а также не мало важно, делать оправданный, уместный и оправданный выбор.

При дальнейшем изложении результатов предпереводческого анализа нами была выбрана схема Кристианы Норд. Мы считаем, что эта схема предельно удобная, подробная, а также отвечающая нашим практическим потребностям. Данная схема наглядно демонстрирует взаимосвязь всех процессов анализа текста, анализ уже проделанной работы. Все переводческие решения должны соотноситься с целью, ситуацией, текстом – друг с другом.

Согласно модели, К. Норд, анализ ИТ и ситуации подразделяется на анализ внетекстовых и внутритекстовых факторов [Nord, 41–155].

1.2. Предпереводческий анализ

1.2.1. Анализ задания

Работа начинается с анализа задания:

- **отправитель ИТ:** Николя Анке, профессиональный устный переводчик, слышащий и Дельфин Ле Мэр, профессиональный устный переводчик, глухой;
- **получатель ИТ:** профессиональные русскоязычные переводчики (включая переводчиков жестового языка), глухие русскоязычные люди, а также все интересующиеся данной тематикой лица;
- **цель перевода:** ознакомление получателя с информацией, содержащейся в выбранной статье;
- **причина:** мы думаем, что введение данной практики совместного устного может стремительно поднять количество квалифицированных переводчиков, а также привлечь клиентов, которые ранее не смогли бы обратиться за услугами. Нам кажется, что особенно ценным, будет изучение иностранного опыта по применению данной практики. Людей с ограниченной функцией слуха, которые на данный момент проживают в России по статистике около 10% от общего населения

страны, следовательно, внедрение практики поможет им найти новые рабочие места. Не мало важен тот факт, что будут открыты новые возможности доступной среды. Сегодня практически невозможно представить проведение мероприятия, где будет комфортно людям с ограниченной функцией слуха и без. Поэтому знакомство с практикой «со-перевода» на примере рассматриваемой статьи будет иметь для получателя перевода особую ценность;

- **функция ПТ:** информативная

Поскольку статья передает текст с описанными в нем идеями для применения данной практики, его основная функция состоит в расширении знаний и их претворения в жизнь. Текст перевода не побуждает к действиям или не возлагает каких-то обязанностей на получателя, он просто демонстрирует уровень развития теории и практики перевода в Бельгии, поэтому ПТ выполняет только информативную функцию;

- **время и место рецепции:** 5 декабря 2021 год;
- **носитель информации:** письменный текст в электронном виде.

Мы постарались сделать так, чтобы ПТ максимально полноценно воспроизводил ИТ: сохранены композиция и структура, стиль и жанр, особое внимание было уделено переводу специальной терминологии, соблюден профессиональный узус, перевод нацелен на предельно точное воспроизведение информации.

На основе выполненного предпереводческого анализа уже можно перейти к выводу о переводческой стратегии [Шлепнев, 2017, с. 34].

Нами будет совершен полный перевод, целью которого является полноценная передача информации ИТ, насколько это возможно. Мы постараемся выполнить перевод ИТ с максимальным сохранением жанрово-стилистических особенностей научно-популярного текста, его специальной терминологии, а также с полным сохранением его композиции и структуры.

1.2.2. Анализ исходного текста

На этом этапе был произведен анализ ИТ в соотнесении с коммуникативной ситуацией.

I. Внетекстовые факторы

• Интенция автора ИТ

Автор ИТ преследовал цель рассказать о набирающей популярность практике со-перевода, как можно более большому количеству людей, некоторые из которых могли бы начать ее использовать. Для достижения поставленной цели авторы рассказали, как проходит данная практика, все нюансы.

Как уже было отмечено, ИТ выполняет информативную функцию. Эту же функцию имеет ПТ, так как перевод представлен только в целях ознакомления с данной практикой.

• Отправитель и получатель

Отправителем ИТ являются Николя Анке и Дельфин Ле Мэр (профессиональные французские переводчики, практикующие совместный устный перевод между слышащим и глухим переводчиком). Получателем ПТ выступают профессиональные русскоязычные переводчики (включая переводчиков жестового языка), а также русскоязычные люди с ограниченной функцией слуха.

• Причина создания ИТ

Благодаря данным из статьи российский уровень лингвистики может выйти на новый уровень: во-первых, практика со-перевода в нашей статье почти нигде не встречалась, во-вторых, по данным Министерства здравоохранения и социального развития, в России насчитывается около 200 тысяч инвалидов по слуху и слабослышащих граждан (на момент написания) [<https://sluh.online/statistika>]. Мы считаем, что данная практика может подарить новую жизнь каждому из этих людей. Открытие новых рабочих мест, расширение возможностей доступной среды, но самое главное, как нам кажется, что глухие люди будут чувствовать себя

нормально, они поймут, что они могут слышать других (посредством переводчиков) и их могут услышать.

• Время и место рецепции

ИТ был опубликован 5 декабря 2021 года, с тех пор изменений в его текст не вносилось. ИТ и ПТ будут актуальны до принятия новых техник или правил, которые его заменит.

Получатель ИТ никак не ограничен в выборе времени и места получения текста перевода. ПТ также создается без привязки к времени и месту получения текста перевода.

II. Внутритекстовые факторы

• Предметная область ИТ

Предметная область исследуемого ИТ находится в плоскости теории устного перевода, дактилологии, жестового языка и инклюзивного общения. Переводимый текст насыщен специальными терминами, перевод которых нужно искать в двуязычных словарях и профильной справочной и нормативно-правовой документации (приказах, конвенциях и т.п). Для понимания социальных реалий, о которых в русских источниках содержится очень мало информации, понадобится изучать информацию на зарубежных сайтах.

• Содержание ИТ

Статья состоит из 14 страниц, объём которых составляет 20.000 знаков. Она разделена на две части (где первая часть – предпосылки внедрения практики в жизнь, а также описаны сложности работы, вторая часть – конкретизация: ключевые понятия, принцип работы и прочие положения), и списка литературы. Мы выполним перевод всей статьи, за исключением списка литературы, так как, как правило, для нахождения того или иного источника необходимо обращаться к выходным данным на языке оригинала. Статья содержит в каждом абзаце интересные мысли и важные идеи. Именно в этой особенности содержания и состоит главная ценность переводимой статьи. Переводимая статья по возможности позволит

получателю текста сформировать общее представление о данной практике и ее внедрении.

Кроме этого, несмотря на богатый запас специальной лексики, в самом тексте статьи периодически даются объяснения отдельных терминов.

В целом, во второй части статьи содержатся важные практические разъяснения, рекомендации и указания. Например, в разделе «Происхождение спроса», мы узнаем, что первым заказчиком, который был заинтересован в подобных услугах перевода, был Национальный кризисный центр (НКЦ); в разделе «Принцип процесса» описана техника практики со-перевода, а также ее преимущества. Названия каждого раздела созданы по смыслу. Таким образом, ознакомление с конкретизацией из второй части статьи позволит заказчику получить более полную и точную информацию по сравнению с той, которую можно почерпнуть из семинаров и тематических материалов.

- **Структура и композиция ИТ**

Статья имеет свободную иерархию. Присутствуют пункты.

- **Жанрово-стилистические особенности**

Жанр текста: статья. Стиль ИТ: научно-популярный. Тексту свойственно свободное расположение материала, обильное использование специальной терминологии. Необходимо соблюсти жанрово-стилистические конвенции и учесть цель перевода и прагматику получателя.

- **Терминология**

Предметная область и жанрово-стилистическая принадлежность обусловили обилие специальной терминологии. В частности, мы были вынуждены анализировать большое количество российских и международных нормативных актов, социальных словарей, чтобы выяснить, что означает то или иное явление и понятие. Можно сказать, что текст буквально насыщен специальными терминами, и к каждому термину

необходимо подобрать русский эквивалент. Все это относится к проблемам ИТ, о которых мы будем говорить далее.

- **Профессиональный узус**

Так как это специальный текст, большую роль здесь играет соблюдение профессионального узуса. Это также вызывает необходимость изучения источников на русском языке.

1.2.3. Подтверждение стратегии перевода

Проведенный переводческий анализ подтверждает вывод о выбранной стратегии перевода. Таким образом, будет выполнен полный перевод с максимальным сохранением смысла для получателя ПТ.

ГЛАВА 2. КОММЕНТАРИЙ К ПЕРЕВОДУ И ТЕКСТ ПЕРЕВОДА

2.1. Подготовка к переводу

Увидев текст впервые, мы сразу столкнулись с тем, что исходный текст был в формате PDF, что значительно затруднило работу и потребовало дополнительных усилий. Нами были выделены основные проблемы при работе с материалом в формате PDF.

Первая проблема заключается в том, что содержимое PDF-файла не всегда может быть скопировано или выделено. Это значит, что нам пришлось вручную печатать содержимое каждой страницы, что было очень трудоемкой задачей.

Вторая проблема – это расположение текста на странице. В некоторых случаях он может быть разбит на две колонки, размещаться по кругу, а также иметь изображения и графику, которые нужно интегрировать в текст. Это все создало небольшую трудность для нас, мы пытались локализовать контент и сохранять форматирование.

Третья проблема обозначается нестандартными шрифтами. В нашем PDF-файле используется нестандартный шрифт, мы столкнулись с проблемой того, что исходный текст и текст перевода отображались неверно из-за отличий в форматировании.

Кроме того, перевод текста в формате PDF потребовал дополнительной корректировки и редактирования. Это связано с тем, что зашифрованный или защищенный паролем PDF-файл может быть доступен только для чтения, что не позволяет менять содержимое напрямую. В итоге, мы приняли решение использовать шрифт Times New Roman, кегль 12, так как по умолчанию общепринятыми шрифтами для передачи нередактируемых текстов оригинала используются либо шрифт Times New Roman, либо Arial.

Далее мы начали углубляться нашу предметную область и анализировать с какими трудностями, мы можем столкнуться во время перевода научно-популярной статьи.

Как было отмечено нами выше, предметная область данного текста находится не только в предметной области теории перевода. Многие термины, приведенные в тексте, не имеют аналогов в культуре русского языка, обилие специальных терминов, связанных с особенностями общения глухих. В свою очередь, необходимо понимать, что статья является многоаспектной: текст охватывает социальную и экономическую сферы жизни.

Соответственно, это потребовало изучения большого количества материала из зарубежных и российских источников. Причем в силу специфики ИТ многие источники могут быть незнакомы даже человеку, имеющему высшее лингвистическое образование, но не специализирующемуся в этой сфере. Анализ отечественных материалов не дал должных данных, тематика ИТ не применялась никогда в России (на момент написания диплома). Все, что нам удалось выяснить:

во-первых, для уяснения реалий ИТ, то есть существуют ли в России такая же или аналогичная практика и т.д.,

и, во-вторых, для уяснения узуса, то есть как правильно называется в русском тот или иной объект или явление.

Из-за недостатка фоновых знаний нами было принято решение обратиться за дополнительными материалами из учебных изданий и интернет-ресурсах, чтобы разобраться в ИТ. Приведем здесь краткий список ключевых источников, потребовавших внимательного изучения:

- Приказ Минздравсоцразвития России от 16.05.2012 N 547н "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в

сфере переводческой деятельности» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.2012 N 24410);

- Опыт Бельгии в сотрудничестве в области устного перевода для глухих и слабослышащих во время Covid-19 (<https://www.youtube.com/watch?v=eR-J62x6L84>);

- Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ), 2001;

- Конвенция ООН о правах инвалидов, 2006;

- Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»;

- Гражданский кодекс Российской Федерации;

- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

- Видео про коронавирусную инфекцию, созданный компанией VisualBox (<https://www.visualbox.biz/coronavirus/>);

- Видео ассоциации MUSK (<https://vimeo.com/user46216994>);

- Министерство иностранных дел Бельгии: общественное здравоохранение, Национальный кризисный центр (с 30 октября 2020 по 23 июня 2021) (<https://news.belgium.be/fr/corona#spf>);

- Министерство иностранных дел Российской Федерации (<https://www.mid.ru/>);

- Гражданский кодекс Бельгии;

- Правила применения настоящего стандарта установлены в статье 26 Федерального закона от 29 июня 2015 г. N 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» (www.gost.ru).

В своей работе мы также использовали следующие словари:

- новый французско-русский словарь [Гак, 2010];
- научный, социальный словари в Мультитран (<https://www.multitran.com>).

2.1.1. Особенности научно-популярного стиля речи

Текст статьи *Co-interprétation sourd et entendant. L'union fait la force* относится к научно-популярному стилю речи.

Научно-популярный способ изложения отличается большей непринужденностью, что достигается использованием определенных языковых средств, таких как образные средства, стилистические тропы, фразеологические единицы, вопросные комплексы, элементы экспрессивного синтаксиса [Брандес, 2004].

Научно-популярная литература – это изложение информации по различным областям знаний. Основными характеристиками научно-популярного стиля являются предметная правильность, достоверность информации и актуальность языка.

Научно-популярная литература характеризуется наличием терминов. Под понятием термин понимается либо слово, либо словосочетание из специального (научного, технического, военного и т. д.) языка, созданное (принятое, заимствованное и т. д.) с целью точного выражения специальных понятий и обозначения специальных объектов (предметов).

В сравнении с научным стилем, научно-популярный стиль содержит не так много терминов, а их использование также отличается, например, вводя определенные термины, авторы сопровождают их объяснением. Это связано с тем, что текст предназначен для получателя, который не специализируется в области, о которой идет речь в тексте.

Характерной чертой и научного, и научно-популярного стиля текста можно назвать стремление к краткости и лаконичности, что выражается,

например, в использовании аббревиатур. Также можно сказать, что к научно-популярному стилю следует отнести такие приемы как, пассивный залог, неопределенно-личные и безличные предложения, все эти приемы присутствуют, но не в таком объеме, как в научных текстах.

Еще одной особенностью научно-популярного стиля текста является использование различных языковых приемов, которые помогают сделать текст образным и легко воспринимаемым, ведь перед автором стоит задача заинтересовать читателя. Используется лексика с эмоционально-оценочной коннотацией, образные клише, слова и фразеологизмы из повседневной речи. Оригинальность текста достигается также благодаря привлечению первого лица в повествовании. Каждое слово находится на своем месте – все это помогает сделать текст более выразительным и легко усваиваемым реципиентом.

Статья *Co-interprétation sourd et entendant. L'union fait la force* не является самым стандартным примером текста научно-популярной литературы. Целью текста является не развлечение реципиента, его задача состоит в том, чтобы в наиболее доступной форме рассказать переводчикам и людям с ограниченной функцией слуха о практике устного перевода между глухим и слышащим, а также собрать самую важную актуальную информацию, к которой всегда есть возможность обратиться.

2.2. Комментарий к переводу

За отведённый период времени мы рассмотрели все трудности и проблемы, которые возникают в процессе перевода, их оказалось достаточно много. Остановимся на наиболее интересных из них.

2.2.1. Работа с терминологией и установление эквивалентов

Значительная часть времени и усилий при переводе текста была затрачена на поиск эквивалентов терминов. Однако варианты, найденные в лингвистическом французско-русском словаре, не всегда давали нам

соответствующее значение для того или иного слова. Например, regards в толковом словаре переведен как «взгляды», в то время как в «Мультитране» встречается более подходящие и ситуативно, и контекстуально понятие «мнение».

Теперь рассмотрим более подробно отдельные переводческие трудности.

- **Co-interprétation sourd et entendant**

Трудности возникли сразу, при переводе названия статьи.

При переводе данного предложения, заголовка, мы столкнулись с тем, что в русском языке не было никаких вариантов перевода: ни эквивалентов, ни вариантных соответствий, ни контекстуальных аналогов. Однако мы попытались найти материалы с целью выполнить адекватный перевод. Для сравнения мы нашли нормативные документы с тематикой, близкой к ИТ, например, практика перевода русского жестового языка (РЖЯ). Если применить тот же прием к нашему документу, получится: Совместная практика РЖЯ и переводчика. При таком переводе возникает нежелательный подтекст, как будто статья имеет целью сделать доступную (без барьерную) среду менее доступной.

Кроме того, создается впечатление, как будто в переводе названия что-то пропущено: перевод– чего? какой? Узуально было бы сказать: устный перевод, синхронный перевод, последовательный перевод, письменный перевод. Но из списка вариантов следует исключить «письменный перевод», так как в тексте документа, в частности, говорится о практике совместного устного перевода.

В итоге, мы использовали прием под названием **авторский неологизм** или в терминологии Ирины Сергеевны Алексеевой, Андрея Венедиктовича Федорова **контекстуальные аналоги**. Статья: «Устный перевод между глухим и слышащим». В этом предложении имеется специальный термин «глухой», который широко используются в области

формирования безбарьерной среды. При переводе данного предложения мы обращались к Федеральному закону от 29 июня 2015 г. N 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации».

- **L’union fait la force**

Можно заметить, что название статьи состоит из двух предложений. Мы были вынуждены отказаться от распространенных формулировок и найти адекватный аналог для перевода данного словосочетания.

Проанализировав, мы поняли, что данное предложение включает в себя девиз разных стран (в таблице приведены не все страны, а страны, которые используют данный девиз дольше остальных).

Страна	Девиз	Перевод
Болгария	Saedinenito pravi silata	«В единстве сила».
Грузия	ძალა ერთობაშია	«Сила в единстве».
Голландия	Eendracht maakt macht	«Сила делает единство».
Бельгия	L’union fait la force Eenheid baart macht Eendracht maakt macht Einigheid macht sterk	«Сила в единстве»; «Сила делает единство».

Поскольку мы смогли найти аналоги данного словосочетания, нами было решено перевести название второй части заголовка статьи как «Сила в единстве».

- **Les interprètes français- LSFБ**

Вне контекста мы могли бы перевести данный фрагмент статьи, как «Французские переводчики – LSFБ». Однако нам был важен контекст. Обратимся к фрагменту ИТ:

Les interprètes français-LSFB sont rares à l'heure actuelle en Communauté française et, si l'on compare leur nombre à celui des utilisateurs pouvant faire appel à leurs services, le déséquilibre est important.

Учитывая то, что получатель ПТ может не знать этих особенностей был произведен следующий перевод:

На настоящий момент во Франкоязычном языковом сообществе устных переводчиков с языковой парой французский-LSFB, по сравнению с количеством потенциальных пользователей их услуг, значительно меньше.

В итоге, мы использовали лексический прием: добавление при переводе этого словосочетания, добавив лексемы «устный» и «языковая пара».

- **Interprétation de liaison**

При переводе данного словосочетания мы попытались найти материалы с целью выполнить адекватный перевод.

В толковом словаре был перевод для данного словосочетания, как «двусторонний перевод», однако учитывая контекст нашего ИТ, нам пришлось доработать этот вариант.

Так как, тематика нашего ИТ связана больше с устным переводом, а не письменным. Мы применили переводческий прием – добавления, где была добавлена лексема «устный». В итоге, мы перевели это словосочетание, как «устный двусторонний перевод».

2.2.2. Работа с научными терминами, связанные с лингвистикой

Для нас, как для переводчиков, схема «заказчик – переводчик – получатель ПТ» кажется привычной, но учитывая тематику ИТ, схема будет выглядеть так «заказчик – переводчик – переводчик – получатель ПТ».

Тогда у некоторых могут возникнуть вопросы, какой смысл в практике устного перевода глухого и слышащего. При переводе для людей

с ограниченной функцией слуха необходимо транслировать верно и корректно все жесты, которые включены в жестовой язык.

Например, жест покачивания головой из стороны в сторону, означающий в России и большинстве стран Европы – нет, в то время как в Болгарии, Индии и Греции означает – да. Именно в этом и заключается успех данной практики. Слышащий переводчик изначально изучает звучащий язык, а жестовый язык не является для него родным. В то время как, глухой переводчик изучает жестовый язык, как первый язык и он является для него родным. Как итог, поэтому такая «парная» работа становится популярна.

Нами были отобраны интересные, на наш взгляд, примеры названий ролей участников во время перевода, приведенные в тексте. Перейдем к их анализу:

- **interprète entendant «pivot»**

При выполнении перевода слова «pivot» мы обратились к толковому словарю, который выдавал такие результаты, как «стержень», «штифт», «болт», «главный».

Так как под тематику ИТ подходит лишь вариант «главный», мы решили его конкретизировать, как «ведущий», тем самым используя переводческий прием – конкретизация. Также нами было принято решение о том, чтобы добавить лексему, исходя из тематики ИТ, то есть переводческий прием – добавление.

Перевод данного термина получился таким «**«ведущий» слышащий устный переводчик**».

- **interprète sourd «relais»**

При выполнении перевода слова «relais» мы обратились к научному словарю, который выдавал такие результаты, как «реле», «эстафета», «ретранслятор».

Так как под тематику ИТ подходят варианты «реле» и «ретранслятор». Мы решили калькировать данную единицу, потому что она отсутствует в

лингвокультуре русского языка. Мы применили переводческий прием калькирования. Также нами было принято решение о том, чтобы добавить лексему, исходя из тематики ИТ, то есть переводческий прием добавления.

Перевод данного термина получился таким **«глухой устный переводчик «реле»»**.

- **locuteurs sourds**

Вне контекста мы могли бы перевести данный термин из статьи, как «Ораторы с ограниченной функцией слуха». Однако, нам был важен контекст. Обратимся к фрагменту ИТ:

*Le CCN a accordé son soutien pour une information interprétée en langue des signes par **des locuteurs sourds** pour le public sourd varié (Gebruers et al., à paraître).*

Учитывая то, что получатель ПТ может не знать этих особенностей был произведен следующий перевод:

*НКЦ оказал поддержку со своей стороны, обеспечив **устный перевод** на жестовый язык **глухими людьми** для разнообразной аудитории глухих людей (Gebruers и др., в печати).*

В итоге, мы использовали лексический прием добавления при переводе этого словосочетания, добавив лексему «на жестовый язык».

2.2.3. Проблемы синтаксической адаптации

Кратко остановимся на некоторых особенностях синтаксиса. При переводе необходимо учитывать, что средства, при помощи которых мы передаем одну и ту же мысль на разных языках, могут различаться. В частности, при помощи:

- **Разных частей речи**

*Nous vous proposons ici, **après une mise en contexte**, un récit de l'instauration de cette technique d'interprétation agrémenté de liens vers divers*

modèles théoriques de l'interprétation ainsi que des réflexions basées sur la pratique.

Основываясь на собственном опыте в рамках статьи, мы расскажем о внедрении данной практики устного перевода, приведя ссылки на различные теоретические модели устного перевода, а также размышления, основанные на практике.

- **Разный порядок синтаксиса в ИТ и ПТ**

Les travaux de Seleskovitch et Lederer (1984) restent fondateurs jusqu'à aujourd'hui.

На сегодняшний день работы Д. Селескович и М. Ледерер (1984) остаются базовыми.

- **Объединение предложений**

La demande initiale était d'interpréter des conférences de presse pendant deux semaines. Ces conférences ont finalement été données pendant presque une année et demie et leur nombre s'élève à plus de 200⁵.

Первоначальная просьба заключалась в том, чтобы переводить пресс-конференции в течение двух недель, но в итоге конференции длились почти полтора года и их число превысило 200 штук⁵.

В таких случаях переводчик не забывал о том, что, стараясь предельно точно передать научно-популярный стиль текста, тем не менее, он должен учитывать нормы языка ПТ. Переводческий прием – объединение предложений используется не только для сокращения текста, но и для упрощения восприятия самого текста реципиентами. На наш взгляд, объединение предложений является одним из наилучших средств достижения адекватности перевода.

Также, хотелось бы отметить, что, как и в русском, так и во французском языке можно заметить использование сложных предложений с причастными и деепричастными конструкциями. При этом авторы французских текстов в большей степени проявляют склонность к употреблению многосоставных предложений, в частности в тех местах, где

мысль членится с использованием двоеточий или тире. В данном случае нам приходилось прибегать к таким трансформациям, как членение сложного предложения.

Например,

Néanmoins, certaines formations courtes leur sont ouvertes, comme le certificat universitaire en interprétation en contexte juridique (milieu judiciaire et secteur des demandes d'asile) de l'Université de Mons, obtenu par cinq interprètes sourds.

Тем не менее, существуют краткосрочные программы подготовки, например, университетский сертификат по юридическому устному переводу (в судебной сфере и по вопросам предоставления убежища) в университете Монса. Данный сертификат получили уже пять глухих устных переводчиков.

Таким образом, мы еще раз убедились, что перевод вне контекста невозможен при переводе научно-популярных текстов. Читатель воспринимает текст как органическое целое, не как сумму составляющих его элементов, и «отдельность» этих элементов теряет абсолютный характер: каждый из них реализуется лишь в отношении к другим элементам и к структурному целому всего текста [Лотман, 1996, с. 152].

2.2.4. Перевод имен собственных

В процессе перевода имен собственных с французского на русский можно столкнуться с рядом трудностей. Во-первых, французские имена могут иметь нетрадиционное написание, что может вызвать затруднения при их транскрипции на русский язык.

Также возможны ситуации, когда имя собственное на французском языке имеет несколько значений, которые не всегда могут быть точно переданы при переводе на русский язык.

Наконец, при переводе имен собственных может возникнуть проблема с транскрипцией звуков, которые не имеют полного аналога в русском языке. В этом случае переводчику требуется навык работы с отличными от родного языка звуками и выработка специальной системы транслитерации.

Итак, перевод имен собственных с французского на русский может стать вызовом для переводчика, требующим специализированных знаний и навыков работы с языковыми особенностями. Однако при подходящей квалификации переводчика и сосредоточенности на деталях, перевод может быть выполнен качественно и точно передать значение имен собственных на другой язык.

Частотным переводческим приемом, который мы использовали, была **транскрипция**.

Транскрипция – перевод на уровне фонем [Гарбовский, 2004, с. 254] «Межъязыковая переводческая транскрипция — это пофонемное уподобление слова, звучащего на языке оригинала, новому слову, формируемому в тексте перевода» [Алексеева, 2004, с. 220].

Например, при переводе названия журнала, имен собственных, мы использовали именно этот переводческий прием, поскольку он на сегодняшний момент является общепринятым в данной ситуации:

Оригинал	Перевод
Traduire	«Традюир»
Nicolas Hanquet et Delphine le Maire	Николя Анке и Дельфин Ле Мэр

Также, мы использовали переводческий прием калькирования при переводе названий учебных заведений. Так как мы считаем, что калькирование применяется в тех случаях, когда требуется создать осмысленную единицу в переводном тексте и при этом сохранить элементы формы или функции исходной единицы.

Оригинал	Перевод
l'Université de Mons	Университет Монса
Saint-Louis à Bruxelles (USL-B)	Университет Сент-Луис-Брюссель
l'Université de Namur (UNamur)	Университет Намюра

Стоит отметить, что для сохранения семантической нагрузки, заключенной в некоторых именах собственных, в большинстве случаев, мы использовали переводческий прием транскрипции.

2.2.5. Перевод аббревиатур

При выполнении перевода мы столкнулись с большим количеством аббревиатур. Мы решили обратиться к учебным изданиям и статьям, с целью дать приближенный и максимально точный перевод. Для начала дадим определение термину «аббревиатура». Аббревиатуры – это сокращения отдельных слов или фраз, созданные для более удобного использования в тексте. Они широко распространены в научной литературе, технических отчетах и официальных документах.

Говоря о возникновении и развитии аббревиации, Д.И. Алексеев подчеркивал, что «современные системы аббревиации не могли возникнуть внезапно, на голом месте; они явились результатом многовекового развития и совершенствования древних систем» [Алексеев, 1979, с. 10].

Теперь необходимо понять, почему перевод аббревиатур может представлять сложность для переводчиков. Одной из причин трудности перевода аббревиатур является то, что в каждом языке есть свои собственные сокращения и их отличия от сокращений на других языках. Например, в французском языке есть аббревиатура «ADN» для описания молекул ДНК, в то время как в русском аналогичная аббревиатура звучит как «ДНК».

Еще одна из причин, затрудняющим перевод аббревиатур, является их использование в определенных контекстах. Например, если аббревиатура

«ВИП» используется в контексте сферы обслуживания, то она будет переведена как «особо важная персона», но если одна и та же аббревиатура используется в другом контексте, например, в сфере механики, то ее перевод будет неуместным (правильным вариантом перевода аббревиатуры «ВИП», если контекст связан со сферой механики будет «вентильно-индукторный привод»). Аббревиатура "UE" может означать «Единица измерения эндотоксина» или «Европейский союз «Евросоюз»».

Приведем наиболее интересные примеры из нашего текста на перевод.

- **la World Association of Sign Language Interpreters (WASLI)**

В современном мире уже считается нормой знание английского языка, так как он является международным языком. Хороший английский словарный запас должен быть свойствен не только переводчикам, но и каждому современному человеку.

Французский	Английский	Русский
la World Association of Sign Language Interpreters (WASLI)	World Association of Sign Language Interpreters (WASLI)	Всемирная ассоциация переводчиков жестового языка (WASLI)

В данном примере мы использовали переводческий прием – перенос варианта на английский язык для передачи аббревиатуры, поскольку это устоявшееся всемирное название организации.

Так как отправители ИТ являются профильными специалистами, поэтому они и дали название ассоциации на английском, так как в том числе, предполагается, что потенциальные получатели данной статьи – члены Союза переводчиков Франции, то есть образованные подготовленные специалисты.

- **Le Centre de crise national (CCN)**

В данном примере мы передали сокращение на французском языке с помощью эквивалентного сокращения на русском языке.

Оригинал	Перевод
Le Centre de crise national (CCN)	Национальный кризисный центр (НКЦ)

Данный прием предполагает наличие такого сокращения на ПЯ. При использовании этого способа перевода мы нашли устоявшееся эквивалентное русское сокращение, а также проверили его написание по соответствующим справочникам.

- **SRAS-CoV-2 (Covid-19)**

В данном примере, нами были найдена ошибка в написании аббревиатуры в ИТ. Так как это устоявшаяся аббревиатура, мы приняли решение исправить ее на правильный, корректный вариант.

Оригинал	Перевод
SRAS-CoV-2 (Covid-19)	SARS-CoV-2

Таким образом, аббревиатуры бывают разными и их правильный перевод зависит от многих факторов, которые необходимо всегда учитывать, кроме тех случаев, когда общеизвестная аббревиатура из текста ИТ дана с ошибкой, в таком случае необходимо ее исправить.

2.3. Текст перевода

Страница 1

«Традюир»
Журнал Союза переводчиков Франции
245 | 2021
Мнения об устном переводе

Устный перевод между глухим и слышащим. Сила в единстве
Николя Анке и Дельфин Ле Мэр

Электронное издание
URL : <https://journals.openedition.org/traduire/2470> DOI :
10.4000/traduire.2470
ISSN : 2272-9992
Издатель
Французское общество переводчиков
Печатное издание
Дата публикации: 5 декабря 2021 г. Нумерация страниц: 86-98
ISSN : 0395-773X

Электронные выходные данные
Николя Анке и Дельфин Ле Мэр, «Устный перевод между глухим и слышащим. Сила в единстве», журнал «Традюир» [онлайн-версия], 245 | 2021, опубликовано в сети 5 декабря 2021 г., просмотрено 23 декабря 2021 г. просмотрено 23 декабря 2021 г. URL: <http://journals.openedition.org/traduire/2470>, DOI : <https://doi.org/10.4000/traduire.2470>

Страница 2

**Устный перевод
между глухим и слышащим. Сила в единстве.**

Николя Анке и Дельфин Ле Мэр

В начале пандемии, 17 марта 2020, в Бельгии принимается решение сделать доступными для сообщества Глухих¹ пресс-конференции, освещающие изменения эпидемиологической ситуации, связанной с SARS-CoV-2 (Covid-19). Данная практика получила название **совместного устного перевода** как особого процесса устного перевода, осуществляемого **«ведущим»** слышащим устным переводчиком и глухим устным переводчиком **«реле»**. Она направлена на создание устного перевода максимально похожего на естественный язык. Впервые данная практика с одной стороны, была использована бельгийскими СМИ, а с другой, последовательно работали две команды и выполняли устный перевод на жестовый язык франкоговорящей части Бельгии и на фламандский жестовый язык. Несмотря на то, что подобная практика широко распространена в США и Канаде, в Европе только начинает применяться.

1. Использование заглавной буквы в слове «Глухие» позволяет идентифицировать их, как представителей языкового меньшинства, причисляющих себя к особым культурным личностям.

Страница 3

Посредством данной статьи мы хотели бы содействовать расширению использования практики совместного перевода в различных областях. Основываясь на собственном опыте в рамках статьи, мы расскажем о внедрении данной практики устного перевода, приведя ссылки на различные теоретические модели устного перевода, а также размышления, основанные на практике.

Бельгийский контекст

Бельгия – федеративная страна со сложной политической структурой: она состоит из трех регионов (Валлонский регион, Брюссельский столичный регион и Фламандский регион, и трех языковых сообществ (французское сообщество, немецкоязычное сообщество и фламандское сообщество). Официальными языками, признанными на федеральном уровне, являются французский, нидерландский и немецкий. Три жестовых языка: жестовый язык франкоязычной Бельгии (LSFB), фламандский жестовый язык (Vlaamse Gebarentaal, VGT) и немецкий жестовый язык (Deutsche Gebärdensprache, DGS) в свою очередь условно признаются в пределах своих сообществ. В настоящее время у нас нет точных данных о количестве использующих жестовые языки в Бельгии. Однако по оценкам Франкоязычной федерации глухих Бельгии, в 2019 году их количество составляло от 30 000 до 50 000 человек.

Во франкоязычной Бельгии участниками процесса устного перевода могут быть как глухие, так и слышащие. На настоящий момент во Франкоязычном языковом сообществе устных переводчиков с языковой парой французский-LSFB, по сравнению с количеством потенциальных пользователей их услуг, значительно меньше. Причин такого дисбаланса множество: одной из них является запоздалое открытие университетского уровня подготовки в 2014 году в Свободном Институте имени Мари Апс (сегодня университет Сен-Луис-Брюссель), в котором ведется обучение в течение первых трех лет учебного плана, и оставшиеся два в Лувенском католическом университете (UCLouvain). Первые дипломированные переводчики выпустились в 2019 году. За три года восемь студентов получили дипломы. На данной программе ведется подготовка устных переводчиков с устного французского на французский жестовый язык и наоборот.

Страница 4

Лувенский католический университет также предлагает обучение письменному переводу с французского жестового языка на письменный французский язык. Благодаря различным краткосрочным образовательным программам вплоть до 2014 проводилась аттестация устных переводчиков, численность которых на сегодня составляет порядка 30 специалистов. Устные переводчики с французского на французский жестовый работают в самых различных областях (здравоохранение, юриспруденция, среднее образование, узкопрофильные сферы и т. д.): спрос намного превышает предложение в виде человеческих ресурсов, поэтому специалисты вынуждены диверсифицировать свою практику.

Что касается глухих устных переводчиков, представляется сложным подсчитать их численность из-за разнообразия ситуаций, в которых они работают, и отсутствия официального признания их профессии. Они отделяют себя от устных переводчиков с французского на французский жестовый язык по причине их культурной принадлежности к Сообществу глухих и их двуязычия, они специализируются на «культурной и языковой адаптации передаваемого сообщения» (Carlier и др., 2016). Их компетенции могут варьироваться от письменного до устного перевода на различные языки (письменные или жестовые), не забывая при этом использовать коды коммуникации, адаптированные для слепоглухих, и все это выполняется либо в одиночку, либо в партнерстве со слышащим устным переводчиком с французского на французский жестовый. Спрос на услуги глухих устных переводчиков варьируются в зависимости от потребностей сообщества глухих: двусторонний устный перевод (например, в сфере психического здоровья или миграции), конференц-перевод, письменный перевод текстов с французского на французский жестовый и т. д. На сегодняшний день им не доступны никакие долгосрочные программы обучения, и магистратура по устному переводу в Лувенском католическом университете не исключение. Тем не менее, существуют краткосрочные программы подготовки, например, университетский сертификат по юридическому устному переводу (в судебной сфере и по вопросам предоставления убежища) в университете Монса. Данный сертификат получили уже пять глухих устных переводчиков.

Совместный перевод: некоторые ключевые понятия для понимания процесса

Стратегии, имеющиеся в распоряжении устных переводчиков звучащих языков, всегда широко изучались и изучаются².

2. Мы рассматриваем теоретические положения для иллюстрации логики осуществления совместного устного перевода, мы развиваем их только поверхностно.

Страница 5

На сегодняшний день работы Д. Селескович и М. Ледерер (1984) остаются базовыми. Девербализация (Seleskovitch, Lederer, 1984) позволяет отделить смысл речи от языка оригинала с целью переформулирования на язык перевода. Скопос-теория (Vermeer, Reiss, 1984) предполагает, что перевод выполняет конкретную функцию и адаптируется под целевую аудиторию. Лингвистический разрыв (Seleskovitch, Lederer, 1984) представляет собой совокупность культурных и мировоззренческих различий между двумя языками. К данным трем теоретическим концепциям добавляется Теория усилий (Gile, 1985), которая объясняет сочетание навыков по слушанию, девербализации и переформулированию, а также стремлений по поддержанию баланса между этими первыми тремя критериями, которые переводчик в процессе работы выполняет одновременно. Эта теория, применительно к устному жестовому переводу (Pointurier, 2014), описывает когнитивные процессы, необходимые для синхронного перевода, включая, в частности, дополнительные усилия по запоминанию месторасположений и указаний на жестовом языке³. Устный перевод на второй язык, сложность которого усиливается значительным разрывом между аудиофоническим языком и визуально-жестовым языком, является чрезвычайно сложным видом деятельности (Pointurier, 2014; Bélanger, 1998).

Представление о мире сильно различается между человеком, который слышит, и человеком, который воспринимает мир только своими глазами (Delaporte, 2002). Для слышащих переводчиков обучение восприятию мира под незнакомым и почти чуждым углом зрения требует интенсивного обучения, а также долгих лет языковой практики и визуальных встреч. Помимо обязательного владения своими рабочими языками, у устного переводчика есть свои специальные стратегии, изменяющиеся в зависимости от условий работы. Для сохранения баланса между всеми усилиями, которые необходимы для синхронного перевода, переводчик может опустить определенные части текста (Napier, 2004), например, вторичную информацию, повторы, затруднения в произношении, перейти от прямой формы речи к

3. Использование пространства специфично для жестового языка. Трехмерное пространство жестов используется говорящим, оно также используется в качестве местоименного маркера, с помощью указаний или движений взгляда (Meugant, 2008).

Страница 6

косвенной и наоборот, использовать примеры или генерализацию и т.д. (Bélanger, 1998) и т. д.

Использование данных стратегий и значительная когнитивная нагрузка, связанная с переводом на второй язык, могут изменить качество речи на языке перевода (Bernard, 2007). Качество уже ухудшается из-за того, что, в отличие от устных переводчиков звучащих языков, которые переводят на свой родной язык, большинство устных переводчиков жестовых языков переводят на второй язык, зачастую поздно изученный (Humphrey, 1995; Boudreault, 2005). Если добавить к этому разнообразие вариантов одного и того же жестового языка, а также разнообразие языковых профилей среди Глухих, использующих жесты, то можно легко

понять, почему слышащих устных переводчиков на регулярной основе приглашают работать в паре с глухими устными переводчиками.

К совместному устному переводу можно подходить с помощью различных теоретических моделей. Практики, на которые ссылается данный термин, различаются у разных авторов и в разных контекстах, общим знаменателем для которых является «устный перевод в паре», как минимум. Совместный перевод может быть, как **интраязыковым** процессом (Nassa Gassa Gongga, 2020), когда глухой переводчик переформулирует тот же самый жестовый язык с языка *feeding*⁴ слышащего устного переводчика, а также может использоваться в устном переводе-реле, например, когда для перевода на язык перевода используется язык посредник. Данная практика широко распространена на международных конференциях (там же).

Де Мёлдер и Хайрик (2013) предлагают список правил для глухих переводчиков, на основе которого мы разработали наше предложение по совместному устному переводу на пресс-конференциях. В качестве иллюстрации будут приведены два аргумента, которые, по нашему мнению, подчеркивают важность сотрудничества глухих и слышащих переводчиков:

- культурный аспект: компетентные глухие устные переводчики являются членами сообщества, на которое они работают. Они обладают

4. Термин, широко используемый в английской литературе для обозначения работы по передаче текста, переводимого основным переводчиком (Ressler, 1999; Stone, Russell, 2014).

Страница 7

способностью мыслить так же, как и другие члены данного сообщества, опираясь на опыт восприятия мира, полученный с помощью взгляда, и на его концептуализацию с помощью визуального ряда (Stone, 2009). Они уже адаптированы к сознанию аудитории (Duncan, 1997). Принадлежность к сообществу Глухих и данная культурная идентичность являются важными факторами для установления эффективного взаимопонимания (Boudreault, 2005).

- лингвистический аспект: глухие устные переводчики выражают внутреннюю перспективу, демонстрируя видение сконструированных действий или диалогов, в которых они сами участвуют, а не внешнюю точку зрения по отношению к описываемым ситуациям (Stone, 2009).

Исследования показывают пользу такого сотрудничества, с точки зрения взаимодополняемости индивидуальных и специфических компетенций совместный устный перевод приобретает полный смысл. Данная разновидность перевода была нами разработана не потому что слышащий устный переводчик недостаточно компетентен, а потому что командная работа приносит значимую выгоду, а также она позволяет глухим гражданам быть ключевыми участниками процессов, которые их касаются.

Происхождение спроса

Официальное видео совместного
Устного перевода пресс-конференции премьер-
министра
Софи Вильмес.
© Канал Канцелярии Премьер-министра на
YouTube

Национальный кризисный центр (НКЦ) обратился к слышащим устным переводчикам во Фландрии и Валлонии. После предварительных обсуждений мы связались с нашими

глухими коллегами, чтобы выработать стратегию. Заранее Федерации глухих (FFSB/ Doof Vlanderen) уже проинформировали НКЦ о необходимости привлечения глухих людей в случае кризисной коммуникации, и обе федерации поддержали проект совместного устного перевода, который мы хотели реализовать (Gebruers, Haesenne, в печати).

Страница 8

НКЦ оказал поддержку со своей стороны, обеспечив устный перевод на жестовый язык глухими людьми для разнообразной аудитории глухих людей (Gebruers и др., в печати). Первоначальная просьба заключалась в том, чтобы переводить пресс-конференции в течение двух недель, но в итоге конференции длились почти полтора года и их число превысило 200 штук⁵.

Принцип процесса перевода

Схема совместного устного перевода на пресс-конференции.

© С любезного согласия VisualBox

«Ведущий» слышащий устный переводчик, находится рядом с камерой и переводит речь говорящих с французского или нидерландского языка. Он стоит напротив переводчика-«реле» жестового языка, который в свою очередь расположен лицом к камере. Ведущий переводчик передает ему упрощенную версию речи, переводимую на жестовый французский или жестовый нидерландский. Глухой переводчик синхронно переводит выступление для глухих зрителей. Отметим, что тексты выступлений заранее передаются команде устных переводчиков, и с этого момента большая часть выступлений известна и прорабатывается переводчиками до начала конференции. Множественные числовые данные, такие как количество зараженных, госпитализированных и умерших предварительно указываются на специальной доске под камерой.

Существенным преимуществом данной разновидности перевода, на наш взгляд, является распределение сил между участниками данной пары переводчиков, каждый в равной степени отвечает за свой перевод на язык получателя. Такое распределение позволяет, с одной стороны, слышащему переводчику лучше сфокусироваться на содержании текста на перевод, а с другой стороны, глухому переводчику максимально приблизить язык жестов к естественным, избегая, жестовых ошибок.

5. <https://news.belgium.be/fr/corona>

Страница 9

Следует отметить, что устный перевод в СМИ предназначен для всего Сообщества Глухих; следовательно, невозможно адаптироваться к определенному языковому профилю. Дополнительные усилия, связанные с адаптацией к большой разнообразной аудитории, требуют, на наш взгляд, совместного перевода.

Пример числовых данных, заранее написанных на доске в качестве помощи глухому переводчику.

© Фото сделано Жюли Карлье (MUSK)

Краткий обзор состава команды устных переводчиков, выполняющих совместный устный перевод. © Изображение из документального фильма MUSK

Больше информации о совместном устном переводе в описанном контексте можно узнать из нашей презентации, созданной в сотрудничестве с нашими коллегами на международной конференции World Association of Sign Language Interpreters – Всемирной ассоциации переводчиков жестового языка (WASLI)⁶, документальным фильмом, подготовленным нашими партнерами MUSK и Cosens⁷, а также интервью, проведенное VisualBox⁸.

Размышления о собственном опыте

Помимо исследования, этот опыт был богатым на уроки для каждого из нас. В рамках данной статьи мы бы хотели затронуть несколько субъективных моментов, связанных с опытом устного перевода пресс-конференций каждого из нас.

6. <https://www.youtube.com/watch?v=eR-J62x6L84>

7. <https://vimeo.com/user46216994>

8. <https://www.visualbox.biz/coronavirus/>

Страница 10

Мы, «ведущий» слышащий устный переводчик и глухой переводчик «реле», хорошо сотрудничаем как на этапе подготовки, так и в процессе перевода, не забывая анализировать выполненную работу, мы имели возможность обмениваться знаниями и навыками, полученными из наших родных языков и культур, создав тем самым культурный мост между нами. Кроме того, помимо самих выступлений, эти ежедневные обмены являются постоянными возможностями для развития и улучшения наших навыков.

«Ведущие» устные переводчики быстро выявили значительные различия между прямым устным переводом и совместным устным переводом. Исследования в этой области все еще находятся в начальном этапе, точно определить эти отличия пока сложно. Они, вероятно, кроются в изменениях грамматики и синтаксиса, которые необходимы для освобождения информационного пространства для переводчиков жестового языка, чтобы они могли более адекватно ретранслировать жесты. Но это не означает исключения важных фрагментов речи, а лишь «приглаживание» языка, до определенной степени, чтобы его было легче понимать и перефразировать. Подготовительная работа играет фундаментальную роль, позволяя нам работать на относительно знакомой территории для всех устных переводчиков. Когнитивная нагрузка распределяется между членами команды, а не обрабатывается только одним специалистом. Ежедневные пресс-конференции, переводимые небольшой группой переводчиков, также были важным элементом в развитии этой практики, каждый день принося свои вопросы для решения и наблюдения.

В качестве примера мы выбрали две трудности устного перевода со звучащего языка на жестовый язык.

Переводчики, выделяющие себе время на декодирование речи, должны постоянно контролировать временной разрыв между тем, что они слышат и что говорят (Gile, 1985). Это время, варьирующееся в зависимости от содержания речи, составляет несколько секунд. Когда переводчик работает самостоятельно, он может относительно свободно удлинять или укорачивать данный промежуток времени. В ситуации совместного устного перевода переводчики вынуждены управлять данным временным разрывом по-разному.

Страница 11

С одной стороны, слышащие устные переводчики должны уменьшать это время, чтобы избежать слишком большой задержки по времени, возникающей в процессе порождения перевода в паре и позволить слышащим переводчикам переключаться с французского на нидерландский и наоборот. С другой стороны, чтобы позволить переводчикам жестового языка выражаться на жестовом языке, слышащие переводчики также должны уметь гибко управлять своей памятью. Возникающее в результате когнитивное перенасыщение может привести к потере информации; поэтому слышащие переводчики работают вдвоем, второй член из пары дополняет упущенную информацию на жестовом языке для переводчика жестового языка, который сам должен развивать соответствующие навыки для запоминания нескольких фрагментов речи сразу.

Наконец, каждому устному переводчику когда-то приходилось сталкиваться с трудностями перевода метафор и идиоматических выражений. Несмотря на то, что основная цель всех пресс-конференций была распространить информацию о Covid-19 и проинформировать население о мерах защиты, все конференции были богаты образами и метафорами. В процессе перевода мы были вынуждены использовать многочисленные перифразы и с высокой иконичностью (Сухас, 2000) для визуального разъяснения определенных культурных и научных понятий. Нам также пришлось адаптировать некоторые знаки, обычно используемые в трехмерном (3D) пространстве, чтобы они были понятны для глухих зрителей на двухмерном (2D) экране. Благодаря чередованию совместных пресс-конференций и Сообществу Глухих, языковой багаж по теме Covid-19, постепенно расширился для французского и нидерландского жестовых языков.

Заключение

Данный первый опыт принес много знаний. Благодаря поддержке и доверию, оказанным НКЦ и правительству Бельгии, мы смогли содействовать улучшению доступности **кризисной информации** для глухих граждан⁹.

9. В подтверждение этого, после нашего опыта работы НКЦ привлекал команду слышащих и глухих устных переводчиков и переводчиков для совместного устного перевода пресс-конференций по другим кризисным ситуациям, например как наводнение, произошедшее в Бельгии в середине июля 2021 года.

Страница 12

Сегодня мы считаем принципиально важным поддерживать доступность средств массовой информации на жестовом языке, в частности, для заинтересованной аудитории, к чему, кстати, призывает Конвенция Организации Объединенных Наций о правах инвалидов¹⁰.

Также мы смогли открыть многие преимущества совместной деятельности слышащих и глухих переводчиков. Взаимодополняемость друг друга, доверительные отношения, которые нам пришлось построить вместе, и многочисленные обмены мнениями сделали нас первоклассными специалистами.

Сейчас у нас время для анализа и изучения опыта, а также теоретического осмысления полученных навыков для дальнейшего использования. Так, в Университете Намюра в партнерстве с MUSK, службой обеспечения доступности жестового языка, имеющей собственное общество глухих переводчиков, и с Cosens Coop¹, объединением слышащих

переводчиков, заработала программа университетского сертификата, приглашающая глухих и слышащих студентов совместному переводу. Кроме так называемой «кризисной» коммуникации, мы надеемся исследовать другие секторы, такие как театр, специальную адаптацию медиа для глухих детей и т.д. Наконец, одним из основных направлений развития этой практики будет создание в будущем совместных проектов непосредственно с выгодоприобретателями данной деятельности.

nicolas.hanquet@usaintlouis.be
delphinelemaire@me.com

Николя АНКЕ – устный переводчик в языковой паре «французский язык – LSF», магистр устного перевода в Лувенского католического университета. С сентября 2021 года он пишет диссертацию на тему совместного устного перевода в качестве аспиранта фонда FNRS в университетах Сен-Луис-Брюссель (USL-B) и Намюра (UNamur).

10. См. статьи 4 §3 и 9 вышеупомянутой конвенции.

Страница 13

Дельфин ЛЕ МЭР – глухой устный переводчик. Магистр права Лувенского католического университета, обладатель университетского сертификата по юридическому устному переводу Университета Монса. Преполагает на магистерской программе по устному переводу в Лувенском католическом университете.

Список литературы

BELANGER Danielle-Claude, Les spécificités de l'interprétation en langue des signes québécoise, Montréal, Université du Québec à Montréal, 1998, https://www.academia.edu/15987281/Les_spécificités_de_l'interprétation_en_langue_des_signes_québécoise, consulté le 25/08/2021.

BERNARD Alexandre et al., L'interprétation en langue des signes, Paris, Presses Universitaires de France, 2007.

BOUDREAULT Patrick, « Deaf interpreters », in Topics in Signed Language Interpreting, 63, 2005, p. 323-355.

CARLIER Julie et al., Interprète sourd : portrait de compétence, Bruxelles, Info-Sourds de Bruxelles, 2016.

CUXAC Christian, La langue des signes française (LSF) : les voies de l'iconicité, Paris, Ophrys, 2000.

DE MEULDER Maartje et HEYERICK Isabelle, « (Deaf) Interpreters on Television: Challenging Power and Responsibility », in MEURANT Laurence et al. (dir.), Sign Language Research, Uses and Practices: Crossing Views on Theoretical and Applied Sign Language Linguistics, Berlin, De Gruyter, 2013, p. 111-136.

DELAPORTE Yves, Les sourds c'est comme ça, Paris, Éditions de la Maison des sciences de l'homme, 2002.

DUNCAN Bob, « Deaf People Interpreting on Television », in Deaf Worlds, 13(3), 1997, p. 35-39.

ECO Umberto, Dire presque la même chose. Expériences de traduction, Paris, Éditions Grasset et Fasquelle, 2006.

Fédération francophone des Sourds de Belgique (FFSB), Rapport d'activités 2019, Bruxelles, Fédération francophone des Sourds de Belgique, 2019, www.ffsb.be/ra2019/, consulté le 25/08/2021.

GEBRUERS Karolien et HAESSENNE Thierry, « Providing Co-interpreting Teams of Deaf and Hearing Signed Language Interpreters at Belgian Covid- 19 Press Briefings: A Silver Lining? »,

in DE CLERCK Goedele (dir.), UNCRPD Implementation in Europe – a Deaf Perspective. Article 9: Access to Information and Communication, Bruxelles, European Union of the Deaf, à paraître.

Страница 14

GEBRUERS Karolien et al., « “Finally it Was Time to Provide a Deaf Interpreter”: A Multiparty Perspective on the Provision of Signed Language Interpreters During the Covid-19 Press Briefings in Belgium », in FEDERICI Frederico et O’BRIEN Sharon (dir.), *Translating Crisis*, London, Bloomsbury Publishing Plc., à paraître.

GILE Daniel, « Le modèle d’efforts et l’équilibre d’interprétation en interprétation simultanée », in *Meta*, 30(1), 1985, p. 44-48.

HUMPHREY Janice et BOB Alcorn, *So You Want To Be An Interpreter? An Introduction to Sign Language Interpreting*, Amarillo (États-Unis), H & H Publishers, 1995.

MEURANT Laurence, *Le regard en langue des signes. Anaphore en langue des signes française de Belgique (LSFB): morphologie, syntaxe, énonciation*, Namur (Belgique), Presses universitaires de Namur, 2008.

NANA GASSA GONGA Aurélia, « Interpréter en signes internationaux : état des lieux en France et à l’international », in *La main de Thôt*, 7, 2020, <http://revues.univ-tlse2.fr/lamaindethot/index.php?id=786>, consulté le 25/08/2021.

NAPIER Jemina, « Interpreting Omissions, a New Perspective », in *Interpreting. International Journal of Research and Practice in Interpreting*, 6(2), 2004, p. 117-142.

POINTURIER Sophie, *L’interprétation en langue des signes française : contraintes, tactiques, efforts*, thèse, Paris, Université Sorbonne-Nouvelle, 2014.

RESSLER Carolyn, « A Comparative Analysis of a Direct Interpretation and an Intermediary Interpretation in American Sign Language », in *Journal of Interpretation*, 1999, p. 71-102.

SELESKOVITCH Danica et LEDERER Marianne, *Interpréter pour traduire*, Paris, Les Belles Lettres, 2014 (1984).

STONE Christopher, *Towards a Deaf Translation Norm*, Washington D.C., Gallaudet University Press, 2009.

STONE Christopher et RUSSELL Debra, « Conference Interpreting and Interpreting Teams », in ADAM Robert et al. (dir.), *Deaf Interpreters at Work: International Insights*, Washington D.C., Gallaudet University Press, 2014, p. 140-156.

VERMEER Hans et REISS Katharina, *Towards a General Theory of Translational Action: Skopos Theory Explained*, London and New York, Routledge, 2014 (1984).

2.4. Текст оригинала

TRADUIRE

Traduire

Revue française de la traduction

245 | 2021

Regards sur l'interprétation

Co-interprétation sourd et entendant. L'union fait la force

Nicolas Hanquet et Delphine le Maire

Édition électronique

URL : <https://journals.openedition.org/traduire/2470>

DOI : [10.4000/traduire.2470](https://doi.org/10.4000/traduire.2470)

ISSN : 2272-9092

Éditeur

Société française des traducteurs

Édition imprimée

Date de publication : 5 décembre 2021

Pagination : 86-98

ISSN : 0305-773X

Référence électronique

Nicolas Hanquet et Delphine le Maire, « Co-interprétation sourd et entendant. L'union fait la force », *Traduire* [En ligne], 245 | 2021, mis en ligne le 05 décembre 2021, consulté le 23 décembre 2021. URL : <http://journals.openedition.org/traduire/2470> ; DOI : <https://doi.org/10.4000/traduire.2470>

Co-interprétation sourd et entendant

L'union fait la force

Nicolas Hanquet
Delphine le Maire

Introduction

Au début de la crise sanitaire, le 17 mars 2020, l'État belge décide de rendre accessibles à la communauté des Sourds¹ les conférences de presse sur l'évolution de la situation épidémiologique liée au SRAS-CoV-2 (Covid-19). Le dispositif mis en place s'appelle la **co-interprétation**, processus spécifique d'interprétation simultanée réalisée par un interprète entendant « **pivot** » et un interprète sourd « **relais** ». Cette technique vise à la production d'une interprétation au plus proche d'une langue naturelle. C'est la première fois que, d'une part, ce dispositif est utilisé dans les médias belges et que, d'autre part, deux équipes travaillent consécutivement à fournir de l'interprétation en langue des signes de Belgique francophone et en langue des signes flamande. Cette pratique, bien que largement répandue aux États-Unis et au Canada, fait ses premiers

¹L'emploi de la majuscule à «Sourds» permet d'identifier ici les sourds en tant qu'individus d'une communauté linguistique minoritaire se réclamant d'une identité culturelle spécifique.

pas en Europe. Nous souhaitons, par ce partage d'expérience, promouvoir son développement dans divers domaines. Nous vous proposons ici, après une mise en contexte, un récit de l'instauration de cette technique d'interprétation agrémenté de liens vers divers modèles théoriques de l'interprétation ainsi que des réflexions basées sur la pratique.

Le contexte belge

La Belgique est un pays fédéral dont la structure politique est complexe: elle est composée de trois régions (Région wallonne, Région de Bruxelles-Capitale et Région flamande) et de trois communautés linguistiques (Communauté française, Communauté germanophone et Communauté flamande). Les langues officielles reconnues au niveau fédéral sont le français, le néerlandais et l'allemand. Les trois langues des signes, à savoir la langue des signes de Belgique francophone (LSFB), la langue des signes flamande (*Vlaamse Gebarentaal*, VGT) et la langue des signes allemande (*Deutsche Gebärdensprache*, DGS) sont, quant à elles, reconnues symboliquement au sein de leur communauté respective. Nous ne disposons pas actuellement de données exactes concernant le nombre d'utilisateurs des trois langues des signes en Belgique. Cependant, la Fédération francophone des Sourds de Belgique estimait en 2019 qu'ils étaient entre 30 000 et 50 000.

En Belgique francophone, les acteurs de l'interprétation sont soit entendants soit sourds. Les interprètes français-LSFB sont rares à l'heure actuelle en Communauté française et, si l'on compare leur nombre à celui des utilisateurs pouvant faire appel à leurs services, le déséquilibre est important. Les raisons de cette pénurie sont multiples; parmi elles, on compte, entre autres, l'ouverture tardive d'une formation de niveau universitaire, qui n'a vu le jour qu'en 2014 à l'Institut libre Marie-Haps (aujourd'hui Université Saint-Louis à Bruxelles) pour les trois premières années du cursus et à l'Université catholique de Louvain (UCLouvain) pour les deux dernières. Les premiers interprètes diplômés en sont sortis en 2019. En trois ans, huit étudiants ont obtenu leur diplôme. Ces études permettent l'apprentissage de l'interprétation du français oral vers la LSFB et inversement.

pas en Europe. Nous souhaitons, par ce partage d'expérience, promouvoir son développement dans divers domaines. Nous vous proposons ici, après une mise en contexte, un récit de l'instauration de cette technique d'interprétation agrémenté de liens vers divers modèles théoriques de l'interprétation ainsi que des réflexions basées sur la pratique.

Le contexte belge

La Belgique est un pays fédéral dont la structure politique est complexe : elle est composée de trois régions (Région wallonne, Région de Bruxelles-Capitale et Région flamande) et de trois communautés linguistiques (Communauté française, Communauté germanophone et Communauté flamande). Les langues officielles reconnues au niveau fédéral sont le français, le néerlandais et l'allemand. Les trois langues des signes, à savoir la langue des signes de Belgique francophone (LSFB), la langue des signes flamande (*Vlaamse Gebarentaal*, VGT) et la langue des signes allemande (*Deutsche Gebärdensprache*, DGS) sont, quant à elles, reconnues symboliquement au sein de leur communauté respective. Nous ne disposons pas actuellement de données exactes concernant le nombre d'utilisateurs des trois langues des signes en Belgique. Cependant, la Fédération francophone des Sourds de Belgique estimait en 2019 qu'ils étaient entre 30 000 et 50 000.

En Belgique francophone, les acteurs de l'interprétation sont soit entendants soit sourds. Les interprètes français-LSFB sont rares à l'heure actuelle en Communauté française et, si l'on compare leur nombre à celui des utilisateurs pouvant faire appel à leurs services, le déséquilibre est important. Les raisons de cette pénurie sont multiples ; parmi elles, on compte, entre autres, l'ouverture tardive d'une formation de niveau universitaire, qui n'a vu le jour qu'en 2014 à l'Institut libre Marie-Haps (aujourd'hui Université Saint-Louis à Bruxelles) pour les trois premières années du cursus et à l'Université catholique de Louvain (UCLouvain) pour les deux dernières. Les premiers interprètes diplômés en sont sortis en 2019. En trois ans, huit étudiants ont obtenu leur diplôme. Ces études permettent l'apprentissage de l'interprétation du français oral vers la LSFB et inversement.

L'UCLouvain propose également une formation en traduction de la LSFB vers le français écrit. Diverses formations courtes ont permis la certification d'interprètes avant 2014, portant aujourd'hui le nombre de ces professionnels à une trentaine. Les interprètes français-LSFB travaillent dans des contextes variés (médical, juridique, scolaire, professionnel, etc.) : la demande dépassant de loin les ressources humaines, ils n'ont d'autre choix que de diversifier leur pratique.

Quant aux interprètes sourds, il est difficile de les dénombrer en raison des contextes divers dans lesquels ils travaillent et de l'absence d'une reconnaissance officielle de leur profession. Ils se distinguent des interprètes français-LSFB par leur appartenance culturelle à la communauté des Sourds et leur bilinguisme, et se spécialisent dans « l'adaptation culturelle et linguistique du message à transmettre » (Carlier *et al.*, 2016). Leurs compétences peuvent varier de la traduction à l'interprétation entre plusieurs langues (écrites ou signées) sans oublier l'utilisation de codes de communication adaptés aux personnes sourdes-aveugles, et ce, seul ou en collaboration avec un interprète français-LSFB entendant. Les demandes d'intervention des interprètes sourds varient selon les besoins de la communauté sourde : interprétation de liaison (par exemple, dans le domaine de la santé mentale ou de la migration), interprétation de conférences, traduction de textes français vers la LSFB, etc. À ce jour, aucun cursus long ne leur est accessible, et le master en interprétation de l'UCLouvain ne fait pas exception. Néanmoins, certaines formations courtes leur sont ouvertes, comme le certificat universitaire en interprétation en contexte juridique (milieu judiciaire et secteur des demandes d'asile) de l'Université de Mons, obtenu par cinq interprètes sourds.

La co-interprétation : quelques notions clés pour comprendre son fonctionnement

Les stratégies à disposition des interprètes en langue vocale ont été, et sont toujours, largement étudiées².

2. Les concepts théoriques sont abordés en guise d'illustration de la logique qui sous-tend l'exercice de co-interprétation, nous ne les développons que superficiellement.

Les travaux de Seleskovitch et Lederer (1984) restent fondateurs jusqu'à aujourd'hui. La déverbalisation (Seleskovitch et Lederer, 1984) permet le détachement du sens du discours de la langue de départ pour permettre sa reformulation dans la langue d'arrivée. Le skopos (Vermeer et Reiss, 1984) est la prise en compte de la fonction spécifique de toute traduction et l'adaptation à son public cible. L'écart linguistique (Seleskovitch et Lederer, 1984) représente l'ensemble des différences culturelles et de représentations du monde entre deux langues. À ces trois concepts théoriques s'ajoute la théorie des efforts (Gile, 1985) qui explique la combinaison des efforts d'écoute, de déverbalisation et de reformulation, ainsi que l'effort de maintien de l'équilibre entre ces trois premiers efforts, que l'interprète en action réalise simultanément. Cette théorie, appliquée à l'interprétation en langue des signes (Pointurier, 2014), décrit les processus cognitifs nécessaires à l'exercice de l'interprétation simultanée, dont, notamment, l'effort supplémentaire de mémorisation des emplacements et des pointages en langue des signes³. L'interprétation vers une deuxième langue dont la complexité est renforcée par l'écart significatif entre une langue audio-phonatoire et une langue visuo-gestuelle est un exercice hautement exigeant (Pointurier, 2014; Bélanger, 1998).

La représentation du monde diffère grandement entre une personne qui entend et une personne qui appréhende le monde uniquement à travers ses yeux (Delaporte, 2002). Pour les interprètes entendants, apprendre à percevoir le monde sous un angle inconnu et presque étranger exige une formation intensive ainsi que de longues années de rencontres et de pratique de la langue. Outre la nécessaire maîtrise de ses langues de travail, l'interprète dispose de stratégies spécifiques à l'exercice de sa fonction. Pour préserver l'équilibre entre les efforts nécessaires à l'interprétation simultanée, il peut choisir d'omettre certaines parties du discours (Napier, 2004), telles que les informations secondaires, les répétitions, les hésitations, de passer d'une forme de discours direct à un

3. L'utilisation de l'espace est spécifique en langue des signes. L'espace de signation tridimensionnel est investi par le locuteur, il est également utilisé comme marqueur pronominal, entre autres par l'utilisation du pointage ou des mouvements du regard (Maurant, 2008).

discours indirect, et inversement, d'utiliser l'exemplification ou la généralisation (Bélanger, 1998), etc.

L'emploi de ces stratégies et l'importante charge cognitive de l'interprétation vers une deuxième langue peuvent altérer la qualité du discours dans la langue d'arrivée (Bernard, 2007), qualité pâtissant déjà du fait que, contrairement aux interprètes des langues vocales qui travaillent vers leur langue maternelle, la plupart des interprètes en langue des signes travaillent vers une langue seconde, apprise souvent tardivement (Humphrey, 1995 ; Boudreault, 2005). Si l'on ajoute à cela la diversité des variantes régionales d'une même langue des signes mais aussi la diversité des profils linguistiques parmi les Sourds signants, on comprend alors aisément pourquoi les interprètes entendants sont régulièrement amenés à collaborer avec les interprètes sourds.

La **co-interprétation** peut être abordée au travers de différents modèles théoriques. Les pratiques auxquelles le terme fait allusion varient selon les auteurs et les contextes, avec pour dénominateur commun l'interprétation en binôme, au minimum. La co-interprétation peut soit être un processus dit « **intra-lingual** » (Nassa Gassa Ganga, 2020) lorsque l'interprète sourd reformule une même langue des signes au départ du *feeding*⁴ de l'interprète entendant, soit s'appliquer à l'interprétation en relais, par exemple lorsqu'une langue intermédiaire est utilisée pour arriver à la langue d'arrivée. C'est une pratique largement répandue dans les conférences internationales (*ibid.*).

De Meulder et Heyerick (2013) proposent une liste d'arguments en faveur des interprètes sourds, à partir de laquelle nous avons construit notre proposition pour la co-interprétation des conférences de presse. En guise d'illustration, voici deux arguments qui mettent en lumière, selon nous, l'importance de la collaboration entre interprètes sourds et entendants :

- La dimension culturelle : les interprètes sourds sont membres de la communauté pour laquelle ils travaillent. Les interprètes sourds compétents ont la capacité de

4. Terme largement employé dans la littérature anglaise pour désigner le travail de transmission du discours interprété par l'interprète pivot (Resler, 1999 ; Stone et Russell, 2014).

penser de la même manière que les autres Sourds, s'appuyant sur une expérience du monde acquise par le regard et sur sa conceptualisation grâce au visuel (Stone, 2009). Ils sont déjà adaptés à l'esprit des spectateurs (Duncan, 1997). Cette appartenance commune et cette identification culturelle sont des facteurs importants pour établir un rapport effectif de communication (Boudreault, 2005).

- La dimension linguistique: les interprètes sourds expriment une perspective intérieure, montrant à voir des actions construites ou des dialogues dans lesquels ils sont eux-mêmes impliqués, et non pas un point de vue extérieur aux situations décrites (Stone, 2009).

La recherche montre l'intérêt certain de cette collaboration. C'est seulement au regard de la complémentarité des compétences individuelles et spécifiques que la co-interprétation prend tout son sens. Ce n'est pas parce que l'interprète entendant n'est pas suffisamment compétent que nous avons développé cette technique, mais bien parce que le travail d'équipe offre une vraie plus-value et qu'il permet également aux citoyens sourds d'être les acteurs centraux des services qui les concernent.

L'origine de la demande

Aperçu public de la co-interprétation d'une conférence de presse donnée par la Première Ministre Sophie Wilmès. © Chaine YouTube de la Chancellerie de la Première Ministre.

Le Centre de crise national (CCN) a d'abord approché des interprètes entendants, en Flandre et en Wallonie. Après de premiers échanges, nous avons pris contact avec nos collègues

sourds pour construire une proposition. En amont, les fédérations des Sourds (FFSB/*Doof Vlaanderen*) avaient déjà sensibilisé le CCN à la nécessité de faire appel à des locuteurs sourds en cas de communication de crise et les deux fédérations ont soutenu le projet de co-interprétation que nous souhaitions mettre en place (Gebruers et Haesenne,

à paraître). Le CCN a accordé son soutien pour une information interprétée en langue des signes par des locuteurs sourds pour le public sourd varié (Gebruers *et al.*, à paraître). La demande initiale était d'interpréter des conférences de presse pendant deux semaines. Ces conférences ont finalement été données pendant presque une année et demie et leur nombre s'élève à plus de 200⁵.

Comment ça marche ?

Schéma interne de la co-interprétation lors d'une conférence de presse. © Avec l'aimable accord de VisuaalBou.

L'interprète entendant « pivot » est situé à côté de la caméra et interprète le discours des orateurs francophones ou néerlandophones.

Il fait face à l'interprète sourd « relais », qui se place face à la caméra. L'interprète pivot lui transmet une version épurée du discours interprété en LSF ou en VGT. L'interprète sourd reformule simultanément le discours pour les téléspectateurs sourds. Notons que les textes des orateurs sont transmis en amont aux équipes d'interprètes, la grande majorité du discours est dès lors connue et préparée avant la conférence. Les chiffres liés aux contaminations, hospitalisations et décès sont nombreux, ils sont préalablement indiqués sur un tableau sous la caméra.

Ce qui nous est apparu comme l'avantage le plus considérable de cette technique est la répartition des efforts d'interprétation entre les membres du binôme, chacun étant également responsable de la production dans la langue d'arrivée. Cette répartition permet, d'une part, à l'interprète entendant de se concentrer davantage sur le contenu du discours à traduire et, d'autre part, à l'interprète sourd d'avoir plus d'énergie pour rendre une langue des signes au plus proche d'une expression naturelle, évitant tant que faire se peut la dégradation de la production inhérente aux efforts

5. <https://news.belgium.be/fr/corona>

cognitifs à fournir. Notons ici que l'interprétation dans les médias est à destination de l'ensemble de la communauté des Sourds; il est dès lors impossible de s'adapter à un profil linguistique spécifique. L'effort supplémentaire que représente l'adaptation à un large public diversifié nécessite, pour nous, le recours à la co-interprétation.

Exemple de chiffres écrits au préalable sur un tableau en guise de support pour l'interprète sourd. © Image prise par Julie Carter (MUSK).

Aperçu de la composition de l'équipe d'interprètes réalisant le travail de co-interprétation. © Image issue du documentaire de MUSK.

Pour en savoir plus sur la co-interprétation dans le contexte présenté, nous vous invitons à consulter notre présentation donnée en collaboration avec nos collègues lors de la conférence internationale de la World Association of Sign Language Interpreters (WASLI)⁶, le documentaire produit par nos partenaires MUSK et Cosens⁷ ainsi que l'interview réalisée par VisualBox⁸.

Quelques réflexions sur notre expérience

Outre les liens avec la recherche, cette expérience a été riche en enseignements pour chacun et chacune d'entre nous. Nous avons souhaité aborder ici quelques éléments

6. <https://www.youtube.com/watch?v=aR-J62x6L84>

7. <https://vimeo.com/user46216994>

8. <https://www.visualbox.biz/fr/coronavirus/>

plus subjectifs, propres à nos deux expériences spécifiques lors de l'interprétation des conférences de presse.

Étant donné que nous, interprètes entendants «pivot» et interprètes sourds «relais», collaborons aussi bien au niveau de la préparation que de l'interprétation, sans oublier l'évaluation des prestations, nous avons pu partager des connaissances et des savoir-faire issus de nos langues maternelles et de nos cultures respectives, créant ainsi un pont culturel entre nous. Outre les prestations en tant que telles, ces échanges quotidiens sont des occasions sans cesse renouvelées de nourrir nos compétences respectives.

Les interprètes «pivots» ont rapidement constaté des différences notables entre une interprétation directe et la co-interprétation. La recherche sur cette question étant encore balbutiante, il est encore difficile de nommer précisément ces différences. Elles résident probablement dans des modifications grammaticales et syntaxiques spécifiques en vue de libérer de l'espace pour que les interprètes sourds puissent redessiner plus adéquatement le discours depuis leur propre perspective. Il ne s'agit pas pour autant d'omettre des pans importants de discours, mais d'épurer la langue jusqu'à un certain point, de la rendre plus «lisse» pour en faciliter sa réception et sa reformulation. La préparation en amont joue un rôle fondamental, cela nous permet d'avancer sur un terrain relativement connu pour tous les interprètes. La charge cognitive est répartie sur une équipe et non prise en charge uniquement par un seul professionnel. La fréquence quotidienne des conférences de presse, interprétées par une petite équipe d'interprètes, a également été fondamentale dans le développement de cette pratique, chaque jour apportant son lot d'obstacles à résoudre et d'observations partagées.

En guise d'illustration, nous avons choisi de développer deux contraintes d'interprétation particulières entre langue orale et langue des signes.

Les interprètes, s'accordant un temps pour déverbaliser le discours, doivent sans cesse gérer un décalage entre ce qu'ils entendent et ce qu'ils produisent (Gile, 1985). Ce temps, variable en fonction du contenu du discours, est de l'ordre de quelques secondes. Lorsque l'interprète travaille seul, il est amené à allonger et à réduire ce temps avec une certaine liberté. Le travail de co-interprétation a amené les interprètes

à gérer ce décalage différemment. D'une part, les interprètes entendants ont dû le réduire pour éviter un allongement trop important résultant du truchement de l'interprétation en binôme et permettre aux interprètes entendants de passer la main lors du basculement du français au néerlandais et inversement. D'autre part, pour permettre aux interprètes sourds de développer leur production en langue des signes, les interprètes entendants ont également dû apprendre à manier cet effort de mémoire avec beaucoup de souplesse. La saturation cognitive qui en découle peut entraîner des pertes d'information; c'est pour cette raison que les interprètes entendants travaillent à deux, le binôme de soutien étant chargé d'ajouter les informations omises en langue des signes auprès de l'interprète sourd, qui a lui-même dû développer des capacités spécifiques en vue de recevoir plusieurs pans de discours consécutivement.

Enfin, tout interprète s'est déjà heurté à la difficulté que représente l'interprétation simultanée de métaphores et d'expressions idiomatiques. Même si les conférences de presse avaient pour objectifs de vulgariser les découvertes sur la Covid-19 et d'informer la population sur les mesures de protection à suivre, elles n'en étaient pas moins riches en images et métaphores. Chemin faisant, nous avons dû utiliser de nombreuses périphrases et des structures de grande iconicité (Cuxac, 2000) pour expliciter visuellement certains concepts culturels et scientifiques. Nous avons aussi dû adapter certains signes utilisés habituellement dans un espace en trois dimensions (3D) afin qu'ils soient reconnaissables pour les téléspectateurs sourds via un écran en deux dimensions (2D). De plus, grâce aux allers-retours entre les conférences de presse et la communauté des Sourds, le bagage linguistique lié à la Covid-19 s'est petit à petit élargi au sein de la LSF et de la VGT.

Conclusion

Cette première expérience a été riche en enseignements. Grâce au soutien et à la confiance du CCN et du gouvernement belge, nous avons pu contribuer à une meilleure accessibilité de l'information de crise à destination des citoyens

sourds⁹. Il nous semble aujourd'hui fondamental de soutenir l'accessibilité des médias en langue des signes en partenariat avec et pour le public concerné, ce à quoi invite, par ailleurs, la Convention de l'Organisation des Nations unies relative aux droits des personnes handicapées¹⁰.

Nous avons également pu découvrir les nombreux avantages que représente le travail en équipe d'interprètes sourds et entendants. La complémentarité des uns et des autres, la relation essentielle de confiance que nous avons dû construire ensemble et les nombreux échanges ont fait de nous de meilleurs professionnels.

Le temps est venu pour nous de prendre du recul, d'analyser et d'étudier nos pratiques et de formaliser nos apprentissages pour les transmettre. Ainsi, un certificat universitaire vient de voir le jour à l'Université de Namur, en partenariat avec MUSK, service d'accessibilité en langue des signes qui dispose d'un réseau d'interprètes sourds, et avec Cosens Coop', coopérative d'interprètes entendants, invitant les étudiants sourds et entendants à se former à la co-interprétation. Outre la communication dite « de crise », nous souhaitons explorer d'autres secteurs, comme le théâtre, l'adaptation spécifique de médias pour enfants sourds, etc. Enfin, l'une des directions nécessaires pour le développement de cette technique sera de co-construire nos projets à venir en relation directe avec les bénéficiaires de nos futures interprétations.

nicolas.hanquet@usaintlouis.be

delphinelemaire@me.com

Nicolas HANQUET est interprète entendant français-LSF, diplômé d'un master en interprétation de l'UCLouvain. Il mène depuis septembre 2021 une thèse de doctorat sur la co-interprétation en tant qu'aspirant FNRS au sein des universités de Saint-Louis à Bruxelles (USL-B) et de Namur (UNamur).

9. Pour preuve, depuis cette expérience, le CCN fait appel à l'équipe d'interprètes entendants et sourds pour la co-interprétation de conférences de presse dans le cadre d'autres crises, telles que les inondations survenues en Belgique à la mi-juillet 2021.

10. Voir articles 4 §3 et 9 de la convention précitée.

Delphine LE MAIRE est interprète sourde. Détentrice d'un master en droit à l'UCLouvain, elle a obtenu un certificat d'université en interprétation en contexte juridique à l'Université de Mons. Elle est chargée de cours dans le programme du master en interprétation de l'UCLouvain.

SOURCES CITÉES

- BELANGER Danielle-Claude, *Les spécificités de l'interprétation en langue des signes québécoise*, Montréal, Université du Québec à Montréal, 1998, https://www.academia.edu/15987281/Les_spécificités_de_l'interprétation_en_langue_des_signes_québécoise, consulté le 25/08/2021.
- BERNARD Alexandre et al., *L'interprétation en langue des signes*, Paris, Presses Universitaires de France, 2007.
- BOUDREAU Patrick, « Deaf interpreters », in *Trends in Signed Language Interpreting*, 43, 2005, p. 323-335.
- CARLIER Julie et al., *Interprète sourd : portrait de compétences*, Bruxelles, Info-Sourds de Bruxelles, 2018.
- EUXAC Christian, *La langue des signes française (LSF) : les voix de l'histoire*, Paris, Ophrys, 2000.
- DE MEULDER Mairje et HUYERCK Isabelle, « (Deaf) Interpreters on Television: Challenging Power and Responsibility », in MEURANT Laurence et al. (dir.), *Sign Language Research, Uses and Practice: Crossing Views on Theoretical and Applied Sign Language Linguistics*, Berlin, De Gruyter, 2017, p. 121-138.
- DELAPORTE Yves, *Les sourds c'est comme ça*, Paris, Éditions de la Maison des sciences de l'Homme, 2002.
- DUNCAN Bob, « Deaf People Interpreting on Television », in *Deaf Worlds*, 13(1), 1995, p. 25-38.
- ECO Umberto, *Diri presque la miaur choss. Expériences de traduction*, Paris, Éditions Grasset et Fasquelle, 2006.
- Fédération francophone des Sourds de Belgique (FFSB), *Rapport d'activités 2020*, Bruxelles, Fédération francophone des Sourds de Belgique, 2020, www.fsb.be/r2020af, consulté le 25/08/2021.
- GEBELERS Étienne et HAESSENNE Thierry, « Providing Co-interpreting Teams of Deaf and Hearing Signed Language Interpreters at Belgian Covid-19 Press Briefings: A Silver Lining? », in DE CLECK Goedele (dir.), *UNCRPD Implementation in Europe – a Deaf Perspective. Article 9: Access to Information and Communication*, Bruxelles, European Union of the Deaf, à paraître.

GEERUERS Karolien et al., « Finally it Was Time to Provide a Deaf Interpreter: A Multiparty Perspective on the Provision of Signed Language Interpreters During the Covid-19 Press Briefings in Belgium », in FEDERICI Federico et OBIEN Sharon (dir.), *Translating Crisis*, London, Bloomsbury Publishing Plc., à paraître.

GILL Daniel, « Le modèle d'efforts et l'équilibre d'interprétation en interprétation simultanée », in *MOT*, 2003, 1885, p. 44-48.

HUMPHREY Janice et BOB Alceen, *So You Want To Be An Interpreter? An Introduction to Sign Language Interpreting*, Amarillo (États-Unis), H B H Publishers, 2005.

MEURANT Laurence, *Le regard en langue des signes: Anaphore en langue des signes française de Belgique (LSFB): morphologie, syntaxe, énonciation*, Namur (Belgique), Presses universitaires de Namur, 2008.

NANA GASSA GONGA Aurélie, « Interprètes en signes internationaux: état des lieux en France et à l'international », in *La main de l'art*, 3, 2020, <http://www.univ-clerf.fr/lamaindehart/index.php?id=796>, consulté le 25/04/2021.

NAPIER Lemna, « Interpreting Omissions, a New Perspective », in *Interpreting International Journal of Research and Practice in Interpreting*, 6(2), 2004, p. 217-242.

FOINTURIER Sophie, *L'interprétation en langue des signes française: contraintes, tactiques, effets*, thèse, Paris, Université Sorbonne-Nouvelle, 2014.

RESSLER Carolyn, « A Comparative Analysis of a Direct Interpretation and an Intermediary Interpretation in American Sign Language », in *Journal of Interpretation*, 1992, p. 71-102.

SELESKOVTICH Daniel et LEDÈRE Marianne, *Interprètes pour traduire*, Paris, Les Belles Lettres, 2014 (1984).

STONE Christopher, *Towards Deaf Translation Now*, Washington D.C., Gallander University Press, 2008.

STONE Christopher et RUSSELL Debra, « Conference Interpreting and Interpreting Teams », in ADAM Robert et al. (dir.), *Deaf Interpreters at Work International Insights*, Washington D.C., Gallander University Press, 2014, p. 140-158.

VERMEER Hans et WEISS Katharina, *Towards a General Theory of Translational Action: Skopos Theory Explained*, London and New York, Routledge, 2014 (1984).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проделанной работы был выполнен перевод научно-популярного текста переводоведческую тематику. Основные трудности были связаны с переводом аббревиатур и реалий, отсутствующих в лингвокультуре языка перевода. Для того чтобы корректно перевести их, пришлось искать дополнительные материалы по теме устного перевода, безбарьерной среды и специальных терминов. Но кроме поиска эквивалентов, значительное количество времени было потрачено на техническую организацию и оформление текста перевода.

В ходе анализа научно-популярной статьи можно сказать, что использование терминов является главной специфической чертой языка научной литературы. Одним из самых интересных и трудных переводческих приемов для нас был авторский неологизм ввиду того, что для некоторых французских единиц не было эквивалента или вариантного соответствия на языке перевода.

На своем опыте мы убедились, насколько перевод научно-популярной литературы сложный и многогранный процесс. Такой перевод требует умения оперативно находить нужную информацию, знания терминологии и профессионального узуса, жанрово-стилистических особенностей и т.д. Навыки, приобретенные в процессе перевода данной статьи, пригодятся нам в дальнейшей профессиональной деятельности. Подводя итог, мы можем сказать, что все поставленные задачи были выполнены, а цель – достигнута.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, Д. И. Сокращенные слова в русском языке / Д. И. Алексеев. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1979. – 327 с. – Текст : непосредственный.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. Пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с. – Текст : непосредственный.
3. Брандес, М. П. Стилистика текста / М. П. Брандес. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Прогресс-Традиция : Инфра-М, 2004. – 413 с. – Текст : непосредственный.
4. Гак, В. Г. Теория и практика перевода. Французский язык / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. – М. : Интердиалект+, 2003. – 456 с. – Текст : непосредственный.
5. Гарбовский, Н. К. Теория перевода: Учебник. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Лингвистика и межкультур. коммуникация» / Н. К. Гарбовский. – Москва : изд-во Моск. ун-та (МГУ), 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 542, [1] с. – Текст : непосредственный.
6. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Р.Валент, 2001. – 200 с. – Текст : непосредственный.
7. Ермолович, Д. И. Правила практической транскрипции имён и названий с 29 западных и восточных языков на русский и с русского на английский / Д. И. Ермолович. – М. : Аудитория, 2016. – 125 с. – Текст : непосредственный.
8. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления / Ю. М. Лотман ; [вступ. ст. М. Л. Гаспарова]. – Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 1996. – 846 с. – Текст : непосредственный.

9. Митягина, В. А. Переводчик XXI века – агент дискурса: коллективная монография / науч. ред. В.А. Митягина, А.А. Гуреева. – М. : ФЛИНТА: Наука, 2017. – 280 с. – Текст : непосредственный.

10. Митягина, В. А. Теория перевода : Курс лекций : [учеб. пособие] : текстовое учеб. электрон. изд. на компакт-диске / В. А. Митягина ; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высшего образования «Волгогр. гос. ун-т». – Электрон. текстовые дан. (1,51 Мб). – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2017. – 1 опт. компактдиск (CD-R). – Систем. требования: ПК не ниже Pentium III ; 256 Мб RAM ; не менее 1,5 Гб на винчестере ; Windows XP с пакетом обновления 2 (SP2) ; Adobe Acrobat 9.0 ; 4-скоростной дисковод (CD-ROM) и выше ; видеокарта с памятью не менее 32 Мб ; экран с разрешением не менее 1024 × 768 точек ; мышь. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

11. Сдобников, В. В. Перевод и коммуникативная ситуация : монография / В.В. Сдобников. – 3-е изд., стер. — М. : ФЛИНТА : Наука, 2016. – 464 с. – Текст : непосредственный.

12. Шлепнев, Д. Н. Заметки о стратегии перевода и о том, что с нею связано / Д. Н. Шлепнев // Проблемы теории, практики и дидактики перевода. – 2019. – №22. – С. 158–165. – Текст : непосредственный.

13. Шлепнев, Д. Н. Общая теория перевода: начала. Часть I (продолжение). Часть II: Учебное пособие. – Н. Новгород : НГЛУ, 2017. – 272 с. – Текст : непосредственный.

14. Шлепнев, Д. Н. Переводческая деятельность и целеполагание. Часть I. почему перевод рассматривается не только как речевая деятельность / Д. Н. Шлепнев // ПНиО. – 2018. – №1 (31). – С. 172–178. – Текст : непосредственный.

15. Шлепнев, Д. Н. Юридический дискурс с точки зрения переводчика: рабочая переводческая типология / Д. Н. Шлепнев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №2-1 (80). – С. 185-188. – Текст : непосредственный.

16. Nord, C. Text Analysis in Translation. Theory, Method, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis. / C. Nord. – Amsterdam-New York : Rodopi. – 2005. – 284 p. – Текст : непосредственный.

17. Nord, C. Translation as a Purposeful Activity / C. Nord. – Manchester : St. Jerome, 1997. – 154 p. – Текст : непосредственный.

Список правовых источников

18. Гражданский кодекс Российской Федерации [принят Государственной думой 21 октября 1994 года : одобрен Советом Федерации 30 ноября 1994 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.05.2023). – Текст : электронный.

19. Конвенция ООН о правах инвалидов [принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года : вступила в силу 3 мая 2008 года]. – URL: <https://base.garant.ru/2565085/> (дата обращения: 25.04.2023). – Текст : электронный.

20. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ) [одобрена 191 государствами-члена Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 22 мая 2001 года]. – URL: <https://zdravmedinform.ru/icf.html> (дата обращения: 02.05.2023). – Текст : электронный.

21. Приказ Минздравсоцразвития России N 547н "Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "Квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в сфере переводческой деятельности" [утвержден 16 мая 2012 года : зарегистрирован Минюсте России 31 мая 2012 года]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=199570> (дата обращения: 15.05.2023). – Текст : электронный.

22. Федеральный закон . N 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» [принят Государственной думой 19 июня 2015 года : одобрен Советом Федерации 24 июня ноября 2015 года]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=393371> (дата обращения: 24.05.2023). – Текст : электронный.

23. Федеральный закон № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [принят Государственной думой 20 июля 1995 года : одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 года]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8523> (дата обращения: 04.05.2023). – Текст : электронный.

24. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=443940> (дата обращения: 14.05.2023). – Текст : электронный.

Список словарей

25. Большой энциклопедический словарь : [сайт]. – URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 13.05.2023). – Текст : электронный.

26. Гак, В. Г. Новый французско-русский словарь / В. Г. Гак, К. А. Ганшина. – М. : Просвещение / Дрофа, 2010. – 1160 с. – Текст : непосредственный.

27. Многоязычный онлайн-словарь «ABBYY Lingvo» : [сайт]. – URL: <http://www.lingvo-online.ru/> (дата обращения: 04.05.2023). – Текст : электронный.

28. Онлайн-словарь «Dictionary.com». – URL: <http://www.dictionary.com> (дата обращения: 30.04.2023). – Текст : электронный.

29. Словарь Мультитран : [сайт]. – URL:
<https://www.multitran.com/m.exe?l1=2&l2=4> (дата обращения: 12.05.2023). –
Текст : электронный.

Французский энциклопедический словарь Larousse. – URL:
<https://www.larousse.fr/> (дата обращения: 19.04.2023). – Текст : электронный.

Sommaire

Traduction commentée de l'article 'Co-interprétation sourd et entendant.

L'union fait la force'

La pertinence de notre travail est due au fait que les choses évoluent très rapidement de nos jours et que les gens sont de plus en plus conscients de l'importance du progrès scientifique et technologique et de son impact sur leur vie. Cependant, tout le monde n'a pas accès à une analyse scientifique approfondie et à une compréhension de concepts et de théories complexes. Ici viennent à la rescousse des textes scientifiques populaires-des explications accessibles et compréhensibles des faits et des phénomènes scientifiques pour un large public.

L'objet de l'étude est un article scientifique populaire en français de la revue Traduire de la Société française des traducteurs.

Le sujet de l'étude est la technique de traduction des termes, abréviations et noms propres de l'article du français vers le russe.

Le matériel dans le travail était l'article scientifique populaire 'Co-interprétation sourd et entendant. L'union fait la force ' dans un volume de 20 000 caractères avec des espaces.

L'objectif de l'étude est l'exécution de la traduction de l'article, ainsi que la sélection et l'analyse des techniques de traduction utilisées dans la traduction de l'article scientifique populaire 'sourd et entendant. L'union fait la force'.

La réalisation de cet objectif implique **la résolution des tâches suivantes:**

1. Effectuer une analyse de traduction du texte;
2. Sur la base de l'analyse, déterminer la bonne stratégie de traduction;
3. Étudier le domaine;
4. Identifier les problèmes et les difficultés de traduction, les analyser et déterminer les moyens de les résoudre;
5. Traduire directement le texte;
6. Effectuer une analyse post-traductionnelle.

L'étude se compose d'une introduction, de deux chapitres, d'une conclusion et d'une liste de littérature.